

Галина Голицина

Сказка о листике, который мечтал летать

Маленький зелёный листочек потянулся в своих коричневых пелёночках, хотел было расправить ручки-ножки, да пелёнки не позволили: уж больно крепкие оказались, больно тугие.

— Хочу выбраться! — захныкал листочек.

— Рано ещё. Зима. Замёрзнуть можешь, — ответила ему мать-липа.

— И не замёрзну вовсе! Наоборот, мне очень даже жарко, — капризничал листочек-младенец.

— Это просто недолгая оттепель. Я не разрешаю своим детям сбрасывать пелёнки в оттепель. Надо подождать до настоящей весны.

И мать-липа стала раскачивать на ветру могучие руки-ветки, укачивая, убаюкивая своих зелёных деток.

Листочек ещё немножко повозился в своих тугих пелёнках, однако распеленаться не сумел. И снова уснул. Ведь был он, в общем-то, послушным. Просто иногда капризничал.

И снилось ему, что не на ветке он качается, а летит... Парит свободно и легко, то опускаясь, то взмывая выше, выше!.. И так летал он во сне всю долгую, холодную зиму, до самой весны.

А весной пригрело солнышко, растаяли снежные сугробы, побежали звонкими ручейками по земле. Пробились к солнышку первые травинки, несмело распустились подснежники.

Стала мать-липа будить своих деток:

— Просыпайтесь, мои маленькие!
Просыпайтесь, зелёные! Пора вам выглянуть наружу, увидеть окружающий мир!

Стали листочки нехотя потягиваться да позёвывать, хотели было пелёнки-чешуйки сбросить, да вот беда — силёнок маловато.

Тогда мать-липа погнала жизненные соки от корней по стволу к веткам, а от веток потекли соки к почкам. Наелись-напились листочки, набрались сил, стали расти. И вот уже не помещаются они в своих коричневых домиках-почках, в своих пелёнках-чешуйках. Стали домики лопаться, стали чешуйки разворачиваться, стали зелёные малыши из них выглядывать.

А вокруг — весна! Тепло, солнечно...

Быстро сбросили листочки надоевшие за зиму пелёнки-чешуйки, развернулись, расправились и говорят друг дружке:

— Ну вот, мы уже совсем взрослые!

— Нет, не взрослые, — смеётся мать-липа. —

Вы ещё малыши-несмышлёныши.

— А мы тоже будем летать? — спросил наш знакомый листочек, увидев в небе скворца и вспомнив свой зимний сон.

— Пока что нет. Летают только очень взрослые листья, — ответила мудрая липа.

— А когда мы станем взрослыми? — спросил наш листочек.

— Когда перестанете липнуть. У нас, у липовых деревьев, молодые листочки бывают клейкими, липкими. За это нас и прозвали липами. Но взрослые листья уже не липнут.

Пробежали дни, недели. Весна сменилась летом. Маленькие клейкие листочки выросли, окрепли, стали большими листьями. Они уже не пищали от радости, что распустились, не спорили с матерью о своей взрослости. Теперь они важно раскачивались на ветках, негромким шелестом переговаривались между собой, солидно кивая в такт ветру.

Наш знакомый листочек, капризуля и непоседа, любовался яркими бабочками, завидуя их умению летать. Он ловил каждый порыв ветра, надеясь оторваться от материнского дерева и улететь далеко-далеко, но старая липа держала его крепко.

— Почему ты не отпускаешь меня? — обижался листик. — Ты говорила, что взрослые листья умеют летать, а я ведь уже взрослый!

— Чтобы летать, тебе мало быть просто взрослым. Надо быть старым, — шелестела липа в ответ.

— Но моё самое заветное желание — научиться летать. Я хочу быть свободным! — не унимался листик. — А ты меня держишь. Я думаю, ты никогда меня не отпустишь...

— Отпущу... — вздыхала мать-липа. — Наступит время, когда мне придётся тебя отпустить, и ты сможешь улететь вслед за ветром. Но не торопись улетать. Посмотри, как интересна и полезна твоя жизнь сейчас! Ты помогаешь очищать воздух от пыли и вредных веществ. Ты вырабатываешь кислород, которым дышит вся живая природа. Ты даёшь приют насекомым. Ты укрываешь от солнца и дождя птиц и людей. Ты нужен, ты полезен, а это — самое главное в жизни!

Но листик не очень поверил липе. Он исправно выделял кислород, давал приют насекомым и птицам, укрывал от зноя ствол и корни матери-липы — и ждал... Ждал, когда же мать отпустит его, и он полетит, как свободная бабочка, будет кувыряться в потоках воздуха, облетит весь мир!..

Лето незаметно перешло в осень. Природа стала потихоньку увядать, готовиться к зиме. Пожелтел и наш листочек.

— Почему я стал другого цвета? — удивлялся он.

— Потому что ты постарел, — шелестела в ответ липа.

— И теперь ты отпустишь меня?

— Да, — вздыхала липа, — теперь уже совсем скоро...

Листик чувствовал, что материнские руки уже не держат его так крепко, как раньше, а просто немного поддерживают. А ласковый летний ветерок куда-то улетел, и ему на смену прилетел с севера сильный, холодный, злой ветер. Его порывы заставляли дрожать и людей, и животных, и оставшихся зимовать птичек. Дрожал и наш листочек, с грустью вспоминая тёплое лето...

Злой, холодный ветер подул особенно сильно, листочек затрепетал, и в этот момент... В этот момент мать-липа отпустила его.

— Прощай, сынок, — проскрипела она, склоняясь под порывом ветра. — Теперь ты свободен.

Пожелтевший лист радостно закружился в воздухе.

— Я свободен! — ликовал он. — Я лечу! Лечу, куда хочу! Этот сильный ветер может отнести меня в жаркие страны — туда, куда улетели журавли и ласточки. В тех краях — вечное лето. Я буду порхать, как бабочка, буду радоваться теплу и солнцу. Вот теперь-то и начнётся настоящая жизнь. Я ле-чу-у!!!

Радостно перекувыркнувшись в воздухе

несколько раз, листок вдруг упал... Упал совсем недалеко от материнского дерева. Этого он никак не ожидал — и поначалу растерялся. Потом собрался с силами и попытался подпрыгнуть, чтобы снова взлететь. Однако у него ничего не получилось. Потом сильный порыв ветра снова поднял его, покружил. Листик обрадовался, распрямился, приготовился долго летать в потоках воздуха. Но порыв утих, и листочек снова спланировал вниз. Ветер потерял к нему всякий интерес и не захотел больше поднимать с земли.

— Что же, я так и буду здесь лежать?.. — огорчённо прошептал листик.

— Лежи, не шуми, засыпай, умирай... Тише, тише... Ш-ш-ш... — шелестело вокруг.

Липовый листок оглянулся — и с удивлением обнаружил, что лежит среди таких же, как он, одиноких и грустных листьев: жёлтых, коричневых, красных, оранжевых.

— Больше ты не сможешь летать, — проскрипела сверху старая липа. — Тебя укроет снег, и ты уснёшь навеки...

Наш листочек совсем расстроился. Он же мечтал летать свободно и легко, мечтал улететь в тёплые края, к ласточкам и бабочкам, а теперь оказывается, что ничего этого не будет?..

Подошёл дворник с метлой, смёл опавшие листья в кучу и чиркнул спичкой. Огонёк весело

заплясал среди сухой листвы. Красно-жёлтые язычки пламени были похожи на крылышки яркой бабочки, и наш листик потянулся к приветливому огоньку, чтобы подружиться с ним. Огонёк радостно принял эту дружбу, лизнул его горячим язычком раз, другой, и наш листочек загорелся, превращаясь в ароматный дым. Этот дым то поднимался в небо, то стелился над землёй.

«Ура-а! Я снова лечу! Я лечу над землёй!» — обрадовался листик, превратившийся в дымок, и... растаял в воздухе.